

Северное
королевство

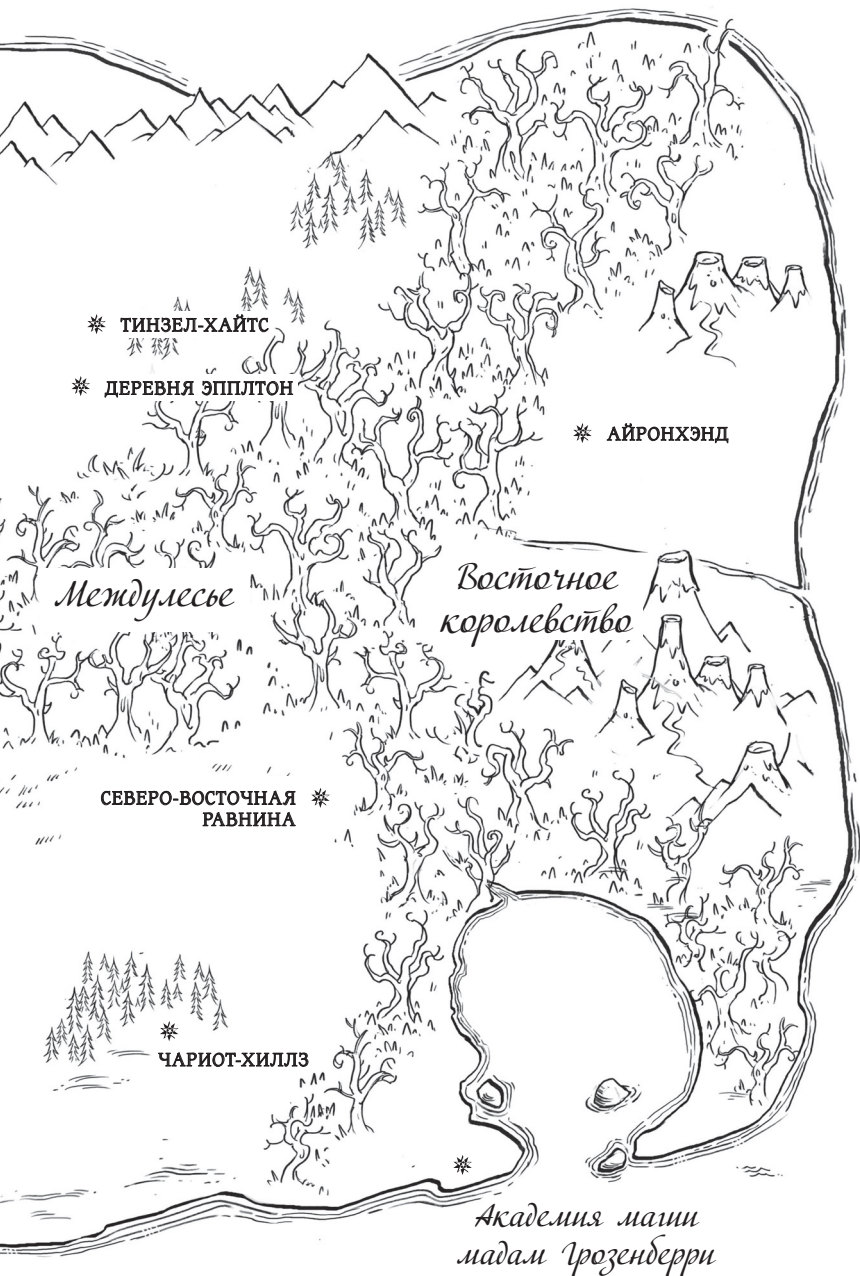
* ФОРТ ЛОНГСВОРТ

Западное
королевство

*
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ
ОЗЕРО

*
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЕ
ХОЛМЫ

Южное
королевство

* ТИНЗЕЛ-ХАЙТС

* ДЕРЕВНЯ ЭППЛТОН

* АЙРОНХЭНД

Междулесье

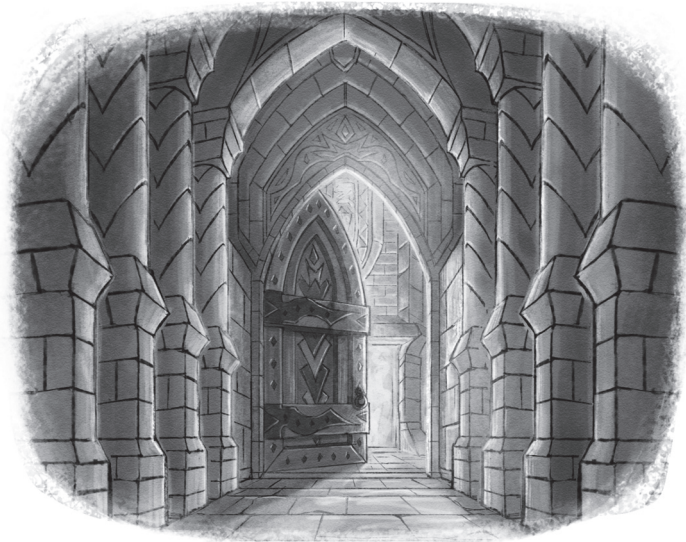
*Восточное
королевство*

СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ *
РАВНИНА

* ЧАРИОТ-ХИЛЛЗ

*Академия магии
мадам Фрозенберри*

*Всем смельчакам, которые не побоялись
быть собой вопреки чужому мнению.
Благодаря вам я тоже могу быть собой.*

ПРОЛОГ

НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ

Магия была запрещена во всех четырех королевствах, и это еще мягко говоря. Закон гласил, что ее использование — это самое тяжкое преступление, какое только можно совершить, ведь люди не презирали ничего сильнее. Кое-где даже знакомство с осужденными ведьмой или колдуном приравнивалось к проступку, за который грозила смертная казнь.

В Северном королевстве нарушителей этого закона и членов их семей приговаривали к сожжению на костре. В Восточном королевстве достаточно было даже незначительного доказательства, чтобы отправить обвиняемых и их родных на виселицу. А в Западном королевстве подозреваемых ведьм и колдунов топили без суда и следствия.

Зачастую казни устраивали не по приказу судьи или короля. Как правило, разъяренный народ вершил справедливость своими руками. И хотя к такому жестокому самоуправству власть относилась с неодобрением, монархи нисколько этому не препятствовали. По правде говоря, правители королевств радовались, что возмущение подданных направлено не только на них. Потому-то они не пресекали действия народа, а в беспокойные времена даже поощряли их.

— Та или тот, кто изберет путь магии, подпишет себе смертный приговор, — провозгласил король севера Ноблтон. Тем временем по его вине в королевстве свирепствовал страшный голод.

— Мы не должны сочувствовать тем, кто делает такой омерзительный выбор, — заявила коро-

лева востока Эндастрия, после чего сразу подняла налоги, чтобы оплатить строительство летнего дворца.

— Магия оскорбляет Господа и природу, а также подрывает правильные моральные устои, — заметил король запада Ворворт. К счастью для него, это заявление отвлекло подданных от слухов о его восьми внебрачных детях, рожденных от восьми разных женщин.

Если ведьма или колдун попадались на использовании магии, преследования было не избежать. Многие скрывались от закона в Междулесье — дремучем и опасном лесу между королевствами и поселениями. К сожалению, там жили гномы, эльфы, гоблины, тролли, огры и прочие расы, которых люди изгоняли уже много лет. Беглецы, ищущие убежища в Междулесье, обычно встречали быструю и жестокую смерть от рук диких существ.

Единственное место, где ведьмы и колдуны могли снискать милосердие (если это можно так назвать), — Южное королевство.

Как только король Чемпион XIV занял престол после своего отца, покойного Чемпиона XIII, он первым делом издал указ об отмене смертного

приговора для осужденных за применение магии. Вместо казни преступников приговаривали к пожизненному заключению и тяжкому физическому труду (и каждый день напоминали, что это величайшая милость). Король изменил закон вовсе не по доброте душевной, а чтобы примириться с болезненными воспоминаниями.

Когда Чемпион был еще ребенком, его собственную мать обезглавили за «подозрительный интерес» к магии. Приговор вынес сам Чемпион XIII, поэтому никто не усомнился в правдивости обвинений и не стал выяснять, виновна ли королева. Однако, когда на следующий день после казни супруги Чемпион XIII женился на женщине помоложе и покрасивее, многие задумались об истинных причинах его решения.

Со дня преждевременной кончины матери Чемпион XIV с нетерпением ждал, когда же наконец он сможет отомстить за ее смерть, уничтожив наследие отца. И как только корона оказалась у него на голове, он задался целью стереть из истории Южного королевства правление Чемпиона XIII.

Но прошли годы, король состарился, и теперь с каждым днем все больше и больше отходил от

дел. Он перестал издавать указы — лишь вздыхал да закатывал глаза. Не посещал своих подданных лично, а только лениво махал толпам из окна закрытого экипажа. Как король он не отдавал никаких распоряжений, лишь жаловался на «слишком длинные» коридоры и «слишком крутые» лестницы во дворце.

Чемпион привык избегать людей, особенно своей самодовольной родни. Ел он в полном одиночестве, спать ложился рано, просыпался поздно, а днем любил подолгу дремать (и не дай Бог кому потревожить его раньше времени).

Но однажды сон короля внезапно прервался. И разбудил его не крикливый внук и не неуклюжая служанка, а необычная перемена погоды: по окнам неистово барабанил дождь, а в каминной трубе яростно завывал ветер. Но когда король ложился спать, день был ясный и солнечный, поэтому Чемпион подивился разыгравшейся грозе.

— Я пробудился! — провозгласил он.

Король ждал, что в покои поспешно зайдет слуга и поможет ему спуститься с высокой кровати, но никто не явился.

Чемпион недовольно покашлял.

— Я сказал, я пробудился! — снова объявил он и не получил ответа.

Король все же сполз нехотя с кровати, отчего суставы у него захрустели, и, бормоча под нос проклятия, поковылял по каменному полу за шлафроком и тапочками. Одевшись, Чемпион распахнул двери покоев, намереваясь отчитать первого же лакея, который попадетсся на глаза.

— Вы все оглохли, что ли?! Неужели у вас есть дела поважнее, чем...

Чемпион осекся и изумленно огляделся. В гостиной рядом с его покоями обычно всегда вертелись служанки и лакеи, но сейчас в комнате было пусто. Даже стражники, которые день и ночь стерегли вход, покинули свои посты.

Король выглянул в коридор, но и там не было ни души. И пропали не только слуги и стража — даже весь свет почему-то погас. Свечи в канделябрах и факелы на стенах не горели.

— Ау! — крикнул Чемпион в темноту коридора. — Есть тут кто-нибудь? — Но в ответ он услышал лишь собственное эхо.

Король с опаской прошелся по коридорам, но повсюду было темно и безлюдно. Чемпиону стало не по себе: он с детства жил в этом замке и ни-

когда еще не видел его опустевшим. Король выглядывал в окна, но из-за плотной пелены дождя и тумана ничего не увидел снаружи.

Наконец Чемпион зашел за угол длинного коридора и заметил, что в его личном кабинете мерцает свет. Дверь туда была открыта настежь, и внутри кто-то грелся у камина. Эта картина могла бы показаться королю приятной и уютной, не будь ему так страшно. С каждым шагом сердце у Чемпиона колотилось все сильнее; подойдя к двери, он боязливо заглянул в комнату, чтобы узнать, кто или что его там ждет.

— О, смотрите! Король проснулся!

— Наконец-то.

— Так-так, девочки. К его величеству следует проявлять уважение.

Чемпион увидел двух девочек и красивую женщину, сидящих на диване. При его появлении все трое быстро поднялись и почтительно поклонились.

— Ваше Величество, нам очень приятно с вами познакомиться, — сказала женщина.

Она носила изысканного кроя фиолетовое платье, которое необычайно шло к ее большим выразительным глазам, и, как ни странно, всего одну

перчатку, полностью скрывавшую левую руку. Темные волосы были убраны под замысловатый головной убор из цветов и перьев с короткой вуалеткой на лице. Обе девочки были не старше десяти лет и одеты в простые белые мантии и тюрбаны.

— Вы кто такие? — спросил Чемпион.

— О, прошу прощения, — спохватилась женщина. — Меня зовут мадам Грозенберри, а это мои воспитанницы, мисс Тангерина Таркин и мисс Скайлин Лавандерс. Надеюсь, вы не против, что мы устроились в вашем кабинете. Мы проделали очень долгий путь и захотели погреться у огня, пока дожидаемся вас.

Мадам Грозенберри казалась дружелюбной и обаятельной, но король совершенно не ожидал повстречать ее в своем опустевшем замке, что делало и ее, и все происходящее весьма и весьма необычными.

Мадам Грозенберри протянула Чемпиону правую руку для рукопожатия, но тот не ответил на приветственный жест. Король оглядел незваных гостей с головы до пят и отступил на шаг к дверям.

Девочки пристально посмотрели на перепуганного короля и захихикали, словно увидели его насквозь и их это позабавило.

— Это мой личный кабинет в королевском дворце! — сердито воскликнул Чемпион. — Как вы посмели войти сюда без позволения? Вас следует высечь за это плетьюми!

— Прошу прощения за вторжение, — извинилась мадам Грозенберри. — Не в наших правилах входить в чужой дом без приглашения, но, боюсь, у меня не было выбора. Понимаете, я довольно долго писала вашему письмоводителю, мистеру Феллоузу, в надежде добиться аудиенции у вас. Но увы, мистер Феллоуз не ответил ни на одно письмо. Очень бестолковый малый, если позволите. Не пора ли его заменить? В общем, есть одно дело, которое не терпит отлагательств, и мне бы хотелось обсудить его с вами, поэтому мы и приехали.

— Как эта женщина попала в замок? — крикнул король в пустоту. — И куда, бога ради, все подевались?!

— Ваших подданных сейчас здесь нет, — сообщила ему мадам Грозенберри.

— Что значит «нет»? — рявкнул Чемпион.

— О, не волнуйтесь, всего одно маленькое заклинание ради нашей же безопасности. Даю слово, все ваши слуги и стража вернутся после того, как мы поговорим. Мне кажется, вести перегово-

ры куда проще, когда никто и ничто не отвлекает. Не находите?

Мадам Грозенберри говорила очень спокойным тоном, но с каждым ее словом глаза Чемпиона открывались все шире, а кровь в висках стучала быстрее и быстрее.

— Заклинание? — потрясенно выговорил король. — Ты... ты... ты ВЕДЬМА!

Не на шутку перепугавшись, Чемпион так резко ткнул в мадам Грозенберри пальцем, что потянул правое плечо. Застонав от боли, король схватился за руку, а гости усмехнулись.

— Нет, Ваше Величество, я не ведьма, — сказала мадам Грозенберри.

— Не лги мне, женщина! — вскричал король. — Только ведьмы применяют заклинания!

— Нет, Ваше Величество, это неправда.

— Ты ведьма и наложила проклятие на мой замок с помощью магии! Ты за это заплатишь!

— Вижу, слушать вы не умеете, — заметила мадам Грозенберри. — Быть может, если я повторю свои слова трижды, станет понятно? Я считаю это очень действенным методом для тугодумов. Итак, я не ведьма. Я не ведьма. Я не ведь...

— ЕСЛИ ТЫ НЕ ВЕДЬМА, ТО КТО ТЫ?!

Как бы громко ни кричал рассерженный король, мадам Грозенберри по-прежнему вела себя исключительно вежливо.

— На самом деле, Ваше Величество, это одна из тем, которые я хотела бы с вами обсудить, — сказала она. — Мы постараемся не отнимать у вас больше времени, чем требуется. Вы не могли бы сесть, чтобы мы приступили к разговору?

Стул за столом короля вдруг отъехал в сторону, будто его отодвинула чья-то невидимая рука, и мадам Грозенберри жестом предложила Чемпиону сесть. Ему ничего не оставалось, кроме как опуститься на стул и тревожно поглядывать на гостей. Девочки вновь устроились на диване и аккуратно сложили руки на коленях. Мадам Грозенберри уместилась рядом с воспитанницами и приподняла вуаль, чтобы смотреть королю прямо в глаза.

— Сперва я бы хотела вас поблагодарить, Ваше Величество, — заговорила она. — Вы единственный правитель в истории нашей страны, кто проявил к магическому сообществу хоть какое-то милосердие. Впрочем, кому-то пожизненное заключение и тяжкий физический труд покажутся хуже смерти, но все же это шаг в верном направлении. И я несколько не сомневаюсь, что эти

маленькие шажки могут превратиться в большие, если мы только... Ваше Величество, что-то не так? Вы, похоже, не слушаете меня.

Ухо короля уловило какое-то необычное жужжание и журчание воды, пока мадам говорила. Он огляделся, но так и не понял, откуда идут эти звуки.

— Извините, кажется, я что-то услышал, — сказал Чемпион. — На чем вы остановились?

— Я выражала вам благодарность за проявленное милосердие к магическому сообществу.

Король фыркнул.

— Вы ошибаетесь, если считаете, что я испытываю жалость к этому вашему магическому сообществу, — насмешливо заявил он. — Я, так же, как и другие правители, думаю, что магия омерзительна и противоестественна. И меня крайне беспокоят те, кто использует ее, нарушая закон.

— И это похвально, Ваше Величество, — заметила мадам Грозенберри. — Ваша преданность справедливому суду отличает вас от других правителей. Так, теперь я бы хотела немного просветить вас в отношении магии, чтобы вы и дальше создавали приятную и безопасную обстановку в королевстве для *всех* ваших подданных. В кон-

це концов, справедливость должна существовать одинаково для всех, а не для кого-то одного.

Разговор только начался, а король уже негодовал.

— Как это понимать, «просветить в отношении магии»? — с издевкой поинтересовался он.

— Ваше Величество, выставлять магию как преступление и порицать тех, кто ее использует, — величайшая несправедливость нашего времени. Но если должным образом изменить и улучшить подход к магии, а также поведать миру правду о ней, то мы сможем все изменить. И тогда вместе мы создадим общество, в котором принимают всех без исключения, и позволяют им раскрывать свои способности, и... Ваше Величество, вы слушаете? Кажется, вы опять отвлеклись.

Чемпион и правда снова уловил загадочные звуки — жужжание и журчание. Взгляд его лихорадочно метался по кабинету, и мадам Грозенберри он слушал вполуха.

— Кажется, я вас неправильно понял. На долю секунды мне показалось, что вы предлагаете *узаконить* магию.

— О, вы все правильно поняли, — усмехнулась мадам Грозенберри. — Именно это я и предлагаю.